

УДК 316

DOI 10.52452/18115942_2024_2_92

СТАРЕНИЕ И ГЕНДЕР

© 2024 г.

Е.Е. Кутявина, Г.С. Пак, Е.А. Шинкаренко

Кутявина Елена Евгеньевна, к.соц.н.; доцент кафедры общей социологии и социальной работы
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
kutyavina@gmail.com

Пак Галина Станиславовна, д.филос.н.; профессор кафедры философии
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
galinapak5@gmail.com

Шинкаренко Елена Александровна, к.соц.н.; доцент кафедры общей социологии и социальной работы
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
elenashinkarenko@fsn.unn.ru

Статья поступила в редакцию 28.03.2024

Статья принята к публикации 17.04.2024

Изучению отдельных аспектов старения должно предшествовать представление о старости как о сложном, многоплановом процессе в единстве биологического, социального и психологического измерений. Процесс биологического старения не является равномерным и подвержен влиянию социальных и индивидуально-психологических факторов. Биологические различия, как и критерии старения, являются ценностно-нейтральными, но основанием для гендерных различий. Гендерные различия, закрепленные в культуре, превращаются в гендерные стереотипы, которые могут оборачиваться гендерной дискриминацией. Не все гендерные различия приводят к гендерному неравенству, которое оценивается не только как несправедливое, но и справедливое. Представление о справедливости рождается в процессе оценки гендерных различий и требует учета альтернативных интерпретаций. В современном мире большую опасность представляют не столько гендерные различия, сколько их стирание. отождествление гендерного равенства с одинаковостью является серьезной угрозой будущему человечества. На основе вторичного анализа результатов исследований (Всемирное исследование ценностей, исследования здоровья россиян Института социологии РАН, исследования отношения к техническому прогрессу Т.А. Нестик, роль семейного статуса пожилых С. Арбер) и статистических данных авторы анализируют гендерную специфику образа и качества жизни пожилых людей. Выделены сходные характеристики старения мужчин и женщин: ухудшение здоровья (и объективных показателей, и самочувствия), сужение круга общения, снижение активности во многих сферах деятельности. Мужчины дольше продолжают трудовую, профессиональную деятельность, вовлечены в большее количество социальных сфер, сохраняют высокий уровень субъектности. Но в семейную сферу, которая в силу жизненных обстоятельств становится для большей части пожилых людей основной, женщины включены полнее.

Ключевые слова: старение, гендер, различия, стереотип, равенство, справедливость, дискриминация.

Введение

Написание данной статьи продиктовано следующими обстоятельствами. Во-первых, учеными исследуются отдельные гендерные аспекты старения. Внимание ученых привлекает проблема влияния глобализации и семейного статуса на процесс старения; гендерные аспекты занятости пожилых людей; их материальная обеспеченность и финансовые доходы; разница в продолжительности жизни мужчин и женщин; роль системы здравоохранения в увеличении продолжительности жизни; незаменимость бабушек и дедушек в воспитании внуков. Безусловно, изучение частных гендерных аспектов старения имеет теоретическое и практическое значение, но их значение неизмеримо бы выросло, если заменить мозаичную картину целостным системным представлением о таком

сложном и многоплановом процессе, как старение. Задача состоит в том, как призывает классик, чтобы увидеть за деревьями лес. В логическом отношении это означает, что исследованию гендерных различий должно предшествовать описание их тождественной основы. Не существует различий и тождества самих по себе, различия порождаются общей основой, и правомерно вести речь о различии тождественного и о тождестве различного. Во-вторых, констатация неравенства и наличие гендерных стереотипов, делающих его легитимным, не дают прямого ответа на вопрос: зачем, собственно говоря, нужно это равенство, которое порой трактуется как одинаковость. Так, например, плодотворное развитие культуры обеспечивается разнообразием, а не однообразием. Приятное исключение составляют работы, в которых обозначена конечная цель – гендерное равенство

рассматривается средством достижения справедливости [1]. Причем важно подчеркнуть, равенство не сводится к подобию и одинаковости, к преодолению биологических различий между мужчинами и женщинами. Подобные практики распространены в западном мире, для большинства россиян они принципиально неприемлемы, не только для старших поколений, но и для молодежи [2]. В-третьих, обращает на себя внимание общий консенсус ученых в изучении гендерных аспектов старения, создается впечатление об отсутствии каких-либо разногласий в интерпретации полученных результатов исследования.

Таким образом, задача настоящей статьи сводится к формированию целостной картины старения в его гендерном измерении. В качестве методологии построения социологического дискурса использовано движение исследовательской мысли от констатации тождества к выявлению различий. Социология как наука не является исключением из общего правила, отмеченного Л. Лауданом, считавшим, что успешное развитие научного знания осуществляется не только благодаря консенсусу, но и на основе диссенсуса [3]. Существуют примеры получения противоположных результатов исследователей по одной и той же проблеме, но даже и одинаковые результаты не предполагают единообразия интерпретаций и существования единого мнения. Наша задача предложить еще одну интерпретацию имеющихся результатов исследования.

Теоретико-методологические подходы (теории старения)

Одной из распространенных концепций старения является религиозно-философская. Н. Бердяев в «Самопознании» писал: «Моя жизнь по обычному счету времени приходит к концу. Но у меня нет никакого чувства постарения духа, нет даже чувства постарения души, моя восприимчивость, моя чувствительность почти так же сильны, как и в молодости. Я по самочувствию своему (не физическому) неправдоподобно молод» [4, с. 195].

В религиозном мировоззрении проводится удивительное представление о старении: стареет только тело, плоть, а душа и дух неподвластны коррозии временем. Отсюда следует нетривиальный вывод, что старение и старость связаны с потерями и угасанием плоти, которые ведут к большей свободе в духе.

Современные концепции старения направлены на целостное системное описание одного из самых сложных периодов жизненного пути

человека. Отличие научных подходов к старению от религиозных заключается в том, что они не признают жизни после смерти. Вопрос о вечной жизни в раю или аду не стоит на повестке. Телесная смерть – это конечный пункт, за которым простирается ничто. Такой подход усугубляет драматизм последнего возрастного периода жизни и актуализирует проблему смысла жизни перед лицом смерти. Вместе с тем религиозное представление о трех измерениях человеческого существования получает дальнейшее развитие и трансформируется в научные подходы к изучению старения. Как правило, выделяют биологическое старение, социальное и психологическое, что не отрицает возможных вариаций на эту тему. Некоторые ученые ведут речь о средовом старении, под которым понимается влияние экологии на процесс старения [5]. Не отрицая важности современной экологической проблематики, сосредоточимся на трех измерениях, включая её в измерение социальное. На пересечении названных измерений возникает проблема неравномерности процесса старения и скорости возрастных изменений на основе признания его универсального характера.

В начале исследования важно обозначить наличие двух альтернативных подходов к изучению последнего периода жизненного пути человека. В старости происходит серьезная трансформация личности, которая носит неоднозначный характер. Наиболее распространенным является подход, согласно которому процесс старения рассматривается как угасание и регресс, здоровье ухудшается, выход на пенсию далеко не всеми рассматривается началом новой жизни, как в мультфильме «Лето в Простоквашино», сужается круг общения, ухудшается память, отмечается «скудость желаний». Этот подход наиболее созвучен повседневным представлениям о «жалкой» старости. Этот сюжет получил блестящее развитие в романе Ж.П. Сартра «Возраст зрелости» и представлен размышлениями двадцатилетнего Бориса о старости, о страхе перед ней, о чувстве жалости, которое вызывают у него старые люди [6]. Философские и научные представления о старении вступают в конфликт с обыденным мировосприятием, основанным на здравом смысле. Примером является концепция активного долголетия [7], представление об идеальной старости. В научной литературе все чаще утверждается альтернативная повседневному взгляду точка зрения, где старение и старость рассматриваются как дальнейшее развитие человека, его продолжающееся формирование. К.С. Пигров пытается обосновать положение, что старость лучшее

время человеческой жизни [8]. Чтобы разрубить «гордиев узел» и определить собственную позицию, для начала рассмотрим отдельно основные линии старения.

Биологическое старение. Анализ литературы за последние десятилетия позволил ученым определить молекулярные и биологические признаки старения [9], в число которых авторы включили три основные категории: геномная нестабильность, истощение теломер [10], эпигенетические изменения и потеря протеостаза. Далее выделяют антагонистические реакции на повреждение: нарушение чувствительности к питательным веществам, изменение функции митохондрий и клеточное старение, но при этом признается неравномерность старения различных органов и тканей [11]. Напрашивается вердикт, что биологическое старение неизбежно, здоровье с возрастом ухудшается.

Методы

Чтобы проиллюстрировать специфику образа и качества жизни пожилых людей, мы обратились к данным нескольких источников. Во-первых, результаты 7-й волны Всемирного исследования ценностей (World values survey, 2017 г.). Опросник разработан Р. Инглхартом для других целей (сравнительный анализ обществ по шкале ценностей безопасности/развития, традиционности/секулярности), но многомерный инструментарий и репрезентативная выборка позволяют охарактеризовать социальное самочувствие мужчин и женщин по некоторым параметрам: самооценка здоровья и качества жизни, интерес к различным сферам жизни. Объем выборки 1810 человек ($n=1810$). Проведены авторские расчеты в пакете SPSS Statistic, версия 23. Из всего массива данных отобраны ответы мужчин в возрасте 65 лет и старше ($n=105$) и женщин в возрасте 60 лет и старше ($n=292$). Выбор возрастных рамок обусловлен значимостью трудовой деятельности в жизни современного человека и возрастом выхода на пенсию [12]. Для оценки статистической значимости различий в ответах пожилых мужчин и женщин использовался критерий хи-квадрат Пирсона. Для сравнения в таблицах указано распределение ответов по базе в целом. Соотношение численности мужчин и женщин в старших возрастах соответствует демографической структуре России [13].

Во-вторых, осуществлен вторичный анализ результатов исследований, опубликованных в отечественных и зарубежных журналах по социальным наукам, реализованных как научными коллективами (Институт социологии РАН) [14], так и отдельными исследователями [15, 16].

Результаты

Пожилые люди ожидаемо хуже оценивают свое здоровье. Если больше половины россиян всех возрастов оценивает свое состояние здоровья как хорошее или очень хорошее, то среди пожилых мужчин таких только 22.4%, среди пожилых женщин 20.8% (см. табл. 1). Различия восприятия состояния здоровья между мужчинами и женщинами статистически не значимы, что противоречит стереотипным представлениям о терпеливости и оптимизме женщин в отношении к здоровью. В исследованиях Института социологии РАН, сочетавших количественные и качественные методы, выявлены более оптимистичные оценки здоровья мужчин – 40% оценивают здоровье как хорошее и очень хорошее. У женщин аналогичный показатель составляет 25%. Исследователи соотносят этот результат с данными интервью, в которых и мужчины, и женщины говорили о том, что мужчины реже заботятся о здоровье, что беспокойство по поводу здоровья мужчины считают «немужественным» [14, с. 367]. Мы предполагаем, что значимое расхождение в оценках мужчин и женщин связано с наличием гендерного стереотипа о том, что красота и здоровье женщин неразрывно связаны. Внешний вид женской старости более непривлекателен, чем мужской. За примерами далеко ходить не надо. Вспомним картину Климта «Три возраста женщины». Также в этом исследовании 2005 г. фиксируется более существенное снижение самооценки здоровья в старших возрастах – лишь 5% россиян старше 60 лет оценивают здоровье как отличное или хорошее. Мы согласны, что различия могут объясняться разными формулировками вопроса, возможно, другими факторами, требующими дополнительных, качественных исследований.

Сам факт наличия ответов респондентов, оценивающих свое состояние здоровья как очень хорошее, не подлежит однозначной трактовке. Он может свидетельствовать как о сохранении здоровья в пожилом возрасте, так и об его улучшении с возрастом. Здравый смысл подсказывает, что биологический процесс старения не является чисто объективным процессом и подвержен человеческому влиянию. Исключительно важным для понимания старения является восприятие своего возраста индивидом. В этой связи необходимо вести речь о психологических аспектах старения [17].

Экзистенциальная задача этого возраста – принятие человеком своей жизни, своих друзей и близких, какими они были и есть, и многого другого. «Старость на бегу» как сохранение привычного образа жизни [18], в том числе

Таблица 1

Оценка состояния здоровья, %			
Оценка	М 65+	Ж 60+	Выборка в целом
Очень хорошее	1.0	2.9	8.5
Хорошее	21.4	17.9	43.2
Удовлетворительное	49.5	56.2	40.1
Плохое	24.3	17.5	7.0
Очень плохое	3.9	5.5	1.3
Хи-квадрат Пирсона	4.427		
Хи-квадрат Пирсона, асимптотическое значение	0.351		

Формулировка вопроса: «Как Вы оцениваете состояние своего здоровья на сегодняшний день?» (вопрос 47).

Таблица 2

Способность влиять на свою жизнь, %					
Пол	Совсем не / слабо влияю (от 1 до 4)	Определенно влияю (от 5 до 7)	Сильно влияю (от 8 до 10)	Хи-квадрат Пирсона	Хи-квадрат Пирсона, асимптотическое значение
М 65+	22.0	48.0	30.0	18.276	0.032
Ж 60+	25.9	54.1	19.9		
Выборка в целом	13	50.2	36.8		

Формулировка вопроса: «Некоторые люди полагают, что они совершенно свободны в выборе и сами определяют свою жизнь, другие же считают, что они никак реально не влияют на то, что с ними происходит. Используя шкалу от 1 до 10, где 1 – совсем не влияю, 10 – сильно влияю, оцените, пожалуйста, в какой степени, как Вам кажется, Вы влияете на ход своей жизни» (вопрос 48)

продолжение работы после выхода на пенсию, морской отдых, яхтенный спорт соответствуют ценностям современной культуры – если не быть, то хотя бы казаться на несколько лет моложе своего возраста. Любопытно, что из повседневного лексикона, прежде всего в западных культурах, уходят слова «старый» и «пожилой», а на смену им приходят странноватые эвфемизмы «человек в солидном возрасте», «очень хорошо сохранившийся человек» и даже оксюморон «young old» («молодые старики») [19]. Отказ от принятия своего возраста чреват резкими ухудшениями состояния здоровья в виде инфарктов, инсультов и требует повышенного внимания к своему здоровью. Признание возрастных изменений позволяет пожилому человеку сохранить свою идентичность, что подразумевает его психологическую зрелость и сохранение активной жизненной позиции после выхода на пенсию. По мнению психологов, стабильная «Я-концепция» позволяет стареющим людям лучше адаптироваться к внешней среде, принять свои физиологические изменения, смириться с неизбежностью смерти [20]. Представляется, что утверждение о необходимости сохранения социальной активности в пожилом возрасте не является аксиомой. Мудрость, присущая старости, – продукт созерцательности, а не деятельной активности. Нельзя отождеств-

лять созерцательную позицию с безучастной. Субъект созерцания не избегает мира вещей и людей, он просто не озабочен необходимостью их изменения или совершенствования, в этот момент он «позволяет» им быть «самими собой», без привычной настойчивости включиться в их бытие. Н.А. Бердяев писал, что созерцание позволяет человеку «хоть на мгновение, освободиться, одуматься, осмыслить свою жизнь, обратить свой взор к небу» [21, с. 496].

Заметно снижается с возрастом самооценка способности влиять на свою жизнь, особенно выражено это снижение у пожилых женщин (см. табл. 2). В исследовании Р. Инглхарта самооценка способности влиять на свою жизнь – это один из индикаторов приверженности ценностям самовыражения (которым противопоставлены ценности выживания) [20, с. 13]. С одной стороны, снижение самооценки способности влиять на свою жизнь отражает процесс исключения пожилых людей из значимых сфер деятельности (прежде всего трудовой), нарастающую потребность в помощи, поддержке. Присутствуют также поколенческие различия в приверженности ценностям самовыражения, фиксируемые Всемирным исследованием ценностей в разных странах [22]; старшие поколения ближе к полюсу ценностей выживания, более младшие – к ценностям самовыражения.

Таблица 3

Группа	Делает хуже	В опред. степени лучше	Делает лучше	Хи-квадрат Пирсона	Хи-квадрат Пирсона, асимптотическое значение
	от 1 до 4	от 5 до 7	от 8 до 10		
М 65+	8.9	26.7	68.3	13.154	0.107
Ж 60+	14.8	44.3	53.0		
Выборка в целом	2.9	40.6	56.5		

Формулировка вопроса: «В целом, как Вы считаете, наука и технологии делают мир лучше или хуже? Дайте ответ по шкале от 1 до 10, где 1 означает «гораздо хуже», а 10 – «гораздо лучше». Вы можете выбрать любое значение шкалы в соответствии с Вашим собственным мнением. Отметьте одно число» (вопрос 163).

Таблица 4

Сфера	Пол	Очень важно	Довольно важно	Не очень важно	Совсем не важно	Хи-квадрат Пирсона	Хи-квадрат Пирсона, асимптотическое значение
Семья	М 65+	81.2	15.8	2.0	1.0	6.095	0.107
	Ж 60+	84.4	15.3	0.0	.4		
Друзья	М 65+	33.7	41.3	17.3	7.7	0.847	0.838
	Ж 60+	35.0	38.3	20.4	6.2		
Свободное время	М 65+	26.5	41.2	20.6	11.8	3.055	0.383
	Ж 60+	25.2	40.0	27.4	7.4		
Политика	М 65+	25.0	35.6	25.0	14.4	13.477	0.004
	Ж 60+	13.1	27.7	36.9	22.3		
Работа	М 65+	23.8	17.1	22.9	36.2	1.26	0.739
	Ж 60+	18.7	18.7	23.9	38.8		
Религия	М 65+	18.0	22.0	32.0	28.0	32.647	0.000
	Ж 60+	24.4	43.7	23.3	8.5		

Формулировка вопроса: «Скажите, пожалуйста, насколько важно в Вашей жизни то, что я сейчас перечислю» (вопрос 1–6).

Современные россияне высоко оценивают роль науки и технологий в улучшении мира, больше половины считают, что технологии делают мир лучше, еще 40% выбирают ответ «делают мир в определенной степени лучше». Среди пожилых женщин заметно больше скептиков, считающих, что технологии делают мир хуже (см. табл. 3). Настороженное отношение к техническим новшествам понятно – чем старше человек, тем сложнее адаптироваться к возрастающим темпам технического развития. Технические новинки быстро входят в повседневную жизнь человека, отсутствие навыков обращения с ними может затруднить или перекрыть доступ к некоторым видам деятельности и привычным практикам. При этом пожилые мужчины относятся к техническим новинкам даже более оптимистично, чем средний россиянин (68.3% против 56.5%). Расхождения в оценке роли технологий, возможно, объясняются тем, что вопрос задан в обобщенной форме, однако для разных групп он может наполняться разным смыслом. Исследования Т.А. Нестик показывают, что «технооптимизм» и «технопессимизм» не являются полюсами одной шкалы, независимыми характеристиками. Один и тот же человек может быть и технопессимистом, и технооптимистом. Представления о последствиях различ-

ных технологий (например, «умный дом» и управляемое ИИ такси) могут сильно различаться. Результаты также подтверждают связь технооптимизма и технопессимизма с полом и возрастом [15].

Гендерные различия просматриваются в оценках важности различных сторон жизни (см. табл. 4).

Пожилые женщины и мужчины солидарны в высокой оценке значимости семьи. С. Арбер изучала роль семейного статуса пожилых людей в гендерном измерении и пришла к выводу, что семейная жизнь увеличивает продолжительность жизни. Гендерные различия в семейном положении в старшем возрасте достаточно велики. Для иллюстрации ею берутся четыре страны – Канада, Эстония, Япония и Турция. «По данным ООН, в каждой из этих стран три четверти мужчин старше 65 лет состоят в браке (от 69% в Эстонии до 88% в Турции), а менее половины женщин замужем (от 27% в Эстонии до 48% в Японии). В возрасте старше 80 лет две трети мужчин состоят в браке, для женщин эти цифры куда более удручающие: от 7% в Эстонии до 15% в Японии и 22% в Турции» [16, с. 71].

Интерпретации данной ситуации учеными настолько разнообразны, что имеют место альтернативные точки зрения. Но все единогласны,

Таблица 5

Количество человек в домохозяйстве, %			
Количество человек	М 65+	Ж 60+	Выборка в целом
1	42.3	60.9	29.7
2	38.5	29.6	31.4
3	7.7	4.0	21.1
4	5.8	2.6	11.7
5	1.9	1.8	3.6
6	1.0	0.4	1.0
7	0.0	0.4	0.8
8	2.9	0.4	0.6
Хи-квадрат Пирсона	16.265		
Хи-квадрат Пирсона, асимптотическое значение	0.023		

Формулировка вопроса: «Из скольких человек состоит Ваше домохозяйство? Учитывайте, пожалуйста, всех взрослых и детей, а также не забудьте включить Вас» (вопрос 270)

Таблица 6

Брачный статус, %			
	М 65+	Ж 60+	Выборка в целом
Женаты/замужем	42.9	28.0	43.6
Живете вместе, но не зарегистрированы	1.0	1.1	4.3
Разведены	6.7	9.1	13.2
Разошлись, но официально не разведены	1.0	2.2	2.7
Вдовец/вдова	47.6	56.7	15.5
Холост/незамужняя и никогда не был женат/замужем	1.0	2.9	20.6
Хи-квадрат Пирсона	8.783		
Хи-квадрат Пирсона, асимптотическое значение	0.118		

Формулировка вопроса: «Скажите, пожалуйста, в настоящее время Вы...» (вопрос 273)

что семейный статус способствует увеличению продолжительности жизни обоих супругов. Так, средняя продолжительность жизни женатых мужчин на 2 года больше, чем у холостых, а у замужних женщин – на 1.5 больше по сравнению с незамужними [23]. Дальше начинается самое интересное. Женщины оценивают важность семейной жизни выше, чем мужчины, пусть различия в оценках незначительны, но красноречивы. Ряд исследователей приходят к выводу, что брак сокращает длительность жизни женщин [24]. К такому выводу пришли учёные из Университета Падуи. Как отмечает ФБА «Экономика сегодня», смертность среди замужних женщин на 23% выше, чем среди незамужних. Данный факт объясняется тем, что забота о супруге удваивает нагрузку на здоровье женщины, в том числе психическое, в то время как женатые мужчины живут дольше, благодаря заботе жён. Кроме того, продолжительность здоровой жизни у женатых мужчин выше на 2.5 года, а у женщин на два. По словам эксперта, женатые мужчины реже страдают хроническими заболеваниями и меньше подвержены стрессам. А вот у разведенных, вдовцов и неженатых риск умереть от сердечно-сосудистых заболеваний в 3 раза выше, чем у женатых [23]. Этот интересный факт противоречит широко распространённому гендерному стереотипу. Вступая в брак, мужчина «дал себя захомотать», а женщина

«выскочила замуж». Мрачноватое отношение к браку мужчин вызвано убеждением, что брак ограничивает их индивидуальную свободу. «Выскочила замуж» звучит радостно, как сообщение о выигрышном билете. Результаты социологических исследований свидетельствуют об обратном. Следует признать, что сложившийся гендерный стереотип несправедлив по отношению к женщинам.

Во всех обществах подавляющее большинство мужчин старшего возраста женаты. В случае своей нетрудоспособности они имеют партнёра для помощи по домашнему хозяйству, общения и ухода. У женщин ситуация иная. Важная проблема пожилых людей – одиночество. Если в среднем меньше трети россиян живет в домохозяйствах из одного человека, то среди пожилых женщин таких почти две трети, а среди пожилых мужчин – 42.3% (см. табл. 5).

Размеры домохозяйств согласуются с брачным статусом – среди женщин старше 60 лет уже велика доля вдов (56.7%), почти половина мужчин к 65 годам тоже уже вдовцы (см. табл. 6). Учитывая существенную разницу в средней продолжительности жизни и высокую смертность мужчин в молодом возрасте, женщины чаще в пожилом возрасте остаются одни. Однако есть исследования, которые показывают, что одинокое проживание женщины не означает ее невключенность в родственные связи – именно по

женской линии поддерживаются родственные связи [25, 26]. Но вывод все-таки следует один: одиночество в старости имеет женское лицо.

Процесс биологического старения организма неравномерный и подвержен влиянию социальных и психологических факторов, что свидетельствует о наличии индивидуальных особенностей старения. Большая продолжительность жизни у женщин, в том числе во время сильного голода и эпидемий, является всемирным феноменом и определяется сложным взаимодействием биологических, экологических и социальных факторов. Ученые связывают данный факт с возрастным перекосом инактивации X-хромосомы, изменениями микробиома кишечника и генетических вариантов митохондриальной ДНК, унаследованных от матери. Важно подчеркнуть, что продолжительность жизни имеет биологические основания и зависит от пола. Биологические различия превращаются в гендерные измерения в процессе примирения критериев старения, таких как сохранение репродуктивных функций, возраст выхода на пенсию, потеря внешней привлекательности, изменение телосложения. Эти критерии социально обусловлены и ведут к гендерной дискриминации в культуре, где модно быть молодым или хотя бы казаться молодым, поскольку женщины стареют быстрее. Признание ранней старости женщин восходит еще к античной традиции. В идеальном государстве Платона, где дети должны были рождаться от родителей только цветущего возраста, для мужчин он определяется как 25–55 лет, для женщин 20–30 лет. Феминистки оценивают этот факт как проявление социальной несправедливости. В итоге женщины стареют быстрее, но живут дольше. Насколько это справедливо по отношению к мужчинам? Чаще всего звучит утвердительный ответ: виной их образ жизни, вредные привычки, рискованные занятия. Но можно ли назвать более долгую жизнь преимуществом женщин, когда она оборачивается одиночеством в последние годы? Теоретически есть простой способ преодоления женского одиночества в старости. Рецепт такой: в браке женщина должна быть старше мужа на несколько лет, в зависимости от страны и культуры. Тогда получится, как в сказке: жили они долго и счастливо и умерли в один день. В современном обществе признается справедливой социальной политикой государства, направленная на скрашивание женского одиночества в старости. Итак, гендерные различия ведут к неравенству. Важно помнить, что далеко не всякое неравенство признается обществом несправедливым. Есть такое неравенство, от которого выигрывают все. Оно признается справедливым. На

этот факт обращает внимание Дж. Ролз в своей концепции справедливости [27, с. 77–80].

Из приведенной таблицы (см. табл. 4) видно, что несколько ниже пожилые и старые люди оценивают значимость дружбы, еще ниже – значимость свободного времени. Понятно снижение оценок значимости работы – трудовая деятельность закончена или заканчивается. Важность политики и религии у мужчин и женщин статистически значимо различается – для мужчин важнее политика, для женщин религия.

Заключение

Результаты социологических исследований отражают процесс старения как адаптацию к меняющимся социальным условиям (прекращение трудовой деятельности) и физиологическим процессам. Объективные условия влияют на мужчин и на женщин, выражаясь в снижении активности, ухудшении самочувствия, сосредоточенности на семейной сфере, сужении круга общения, одиночестве. Субъективное переживание этих процессов более разнообразно и имеет гендерную специфику. Мужчины дольше сохраняют активность, субъектность, включенность в различные сферы деятельности, менее сосредоточены на семье, но реже остаются в одиночестве. Женщины включены в семейные отношения, ценят и поддерживают их, но в старости чаще живут одни. Они более пессимистично оценивают свободу выбора и возможность определять свою жизнь, критически воспринимают последствия технического прогресса. Эти тенденции нельзя однозначно интерпретировать как последствия процесса старения. Некоторые из них (например, уровень субъектности и отношение к технике) могут объясняться поколенческими различиями (возможно, уровень субъектности современных пожилых людей и в молодости был невысок, отношение к технике формировалось давно, в других условиях). Но можно с уверенностью утверждать, что мужчины и женщины переживают старение по-разному.

Гендерные различия переживания старения ценностно амбивалентны. Сами по себе они не хорошие и не плохие, не справедливые и не несправедливые. Они превращаются в гендерное неравенство в процессе оценки их значимости в культуре. Интерес к политике можно трактовать как свидетельство более широкого кругозора мужчин, а интерес к религии как женскую ограниченность семейными и родственными связями. Но возможна интерпретация с точностью наоборот. Политическая жизнь – лишь одна из сфер социальной жизни, в то время как религи-

озная картина мира дает представление о миро-здании в целом.

В современном обществе большую опасность представляет не наличие различий, а тенденция к их стиранию, которая приводит к одинаковости, а не к справедливости. Идею межполового равенства как одинаковости автор фантастических сюжетов Ле Гуин довела до логического конца. Герой одного из ее лучших романов «Левая рука Тьмы» (1969) Дженли Аи, будучи Посланником Земли, попадает на загадочную планету Зима, населенную андрогинами. В своей повседневной жизни люди этой планеты ведут себя абсолютно одинаково и не проявляют сексуального интереса друг к другу. Лишь в короткий промежуток времени они ведут себя как мужчины или женщины, их половой признак не является постоянным, поскольку в новом сезоне они легко меняются ролями. Аи предупреждает, как некомфортно и нелегко будет ощущать себя на этой планете далеко не старый мужчина с Земли. «Он непременно почувствует себя уязвленным, мужская гордость его будет страдать. В мужчине естественно желание, чтобы его мужественность оценивали по достоинству; женщине же хочется, чтобы ее женственностью любовались, какими бы косвенными и незаметными ни были проявления подобных оценок. На планете Зима ничего этого не будет. Каждого уважают и оценивают только в соответствии с его человеческими качествами. Это поразительный и ужасный опыт» [28, с. 17].

Список литературы

1. Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н. Эволюция женского вопроса в российском обществе (1900–2020) // Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 3–21.
2. Шорыгин Е.А. Социальная идентичность квир-подростков: каминг-аут в семье: Автореф. дис. ... к.соц.наук. Н. Новгород, 2021. 27 с.
3. Лаудан Л. Наука и ценности // Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада: Хрестоматия / Сост. А.А. Печенкин. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Логос, 1996. С. 295–342.
4. Бердяев Н.А. Самопознание. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. 447 с.
5. Стрижицкая О.Ю., Петраш М.Д. Конструирование продуктивной старости: биологические, психологические и средовые факторы // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30. № 1. С. 8–28. DOI:10.17759/cpp.2022300102.
6. Сартр Ж.П. Возраст зрелости. М.: Из-во «АСТ», 2023. 416 с.
7. Бекарев А.М., Пак Г.С. Долголетие: от социальной практики к социальной технологии // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2021. Т. 4. № 1. С. 56–68.
8. Пигров К.С. Экзистенциальный смысл настоящей старости // Философия старости. Геронтология: Сборник материалов конференции. Серия «Symposium». СПб., 2002. Вып. 24. С. 5–15.
9. Aunan J.R., Watson M.M., Hagland H.R., Søreide K. Molecular and biological hallmarks of ageing // The British Journal of Surgery. 2016. Vol. 103. № 2. P. 29–46. DOI: 10.1002/bjs.10053.
10. Хлюпина Ю.И. Теломерная теория старения // Царскосельские чтения. 2012. № XVI [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/telomernaia-teoriya-stareniya> (дата обращения: 20.06.2022).
11. Дрожжина Е.П., Столбовская О.В., Курносоева Н.А., Михеева Н.А. Основы биологии старения: Учебно-методическое пособие. Ульяновск: УлГУ, 2017. 46 с.
12. Всемирное исследование ценностей, 7 волна. 2017 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (дата обращения: 14.11.2023).
13. Итоги ВПН-2020. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno-polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 14.11.2023).
14. Свобода. Неравенство. Братство: Социологический портрет современной России / Авт.-сост. Е.П. Добрынина; под общ. ред. М.К. Горшкова. М.: ИИК «Российская газета», 2007. 448 с.
15. Нестик Т.А. Отношение к новым технологиям и ценностные ориентации россиян // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2020. Т. 5. № 4 С. 54–82. DOI: <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2020.17.4.003>.
16. Арбер С. Старение и гендер в глобальном контексте: роль семейного статуса / Пер. с англ. Е.В. Вьюговой, А.А. Ипатовой // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 59–78.
17. Сапогова Е.Е. Экзистенциально-психологический анализ старости // Культурно-историческая психология. 2011. Т. 7. № 3. С. 75–81.
18. Лишаев С.А. Старость, мудрость, философия // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20. Вып. 1. С. 12–25.
19. Левинсон А.Г. Старость как институт // Отечественные записки. 2005. № 3.
20. Кузнецова З.М., Максимова Е.Ф. Некоторые теории о механизмах старения // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2008. № 3 (8).
21. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. Т. 1. М., 1994. 1052 с.
22. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Пер. с англ. М. Коробочкин; Фонд «Либеральная миссия». М.: Новое издательство, 2023. 464 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2012/02/24/1266136909/inglehart_welzel.pdf (дата обращения: 09.03.2023).

23. В Минздраве рассказали, насколько женатые мужчины живут дольше неженатых [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/07/08/v-minzdrave-rasskazali-naskolko-zhenatye-muzhchiny-zhivut-dolshe-nezhenatyh.html> (дата обращения: 27.11.2023).

24. Учёные: брак сокращает длительность жизни женщин [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.rt.com/7ubc> (дата обращения: 27.11.2023).

25. Багирова А.П. Прародительский труд: мнения и оценки двух поколений уральских семей // Персонал старшего возраста как человеческий капитал современного общества: условия, возможности, ограничения: Сборник материалов дискуссионной площадки VI Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: традиции и новации

в социальном развитии регионов» (г. Санкт-Петербург, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, 9 декабря 2021 г.) / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 53–58.

26. Курамшев А.В., Кутявина Е.Е., Судьин С.А. Бабушка в системе внутрисемейных отношений: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2017. № 3. С. 70–79.

27. Ролз Д. Теория справедливости / Пер. с англ. Науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 536 с.

28. Ле Гуин У. Левая рука Тьмы. 53 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.web-malina.com/getbook.php?bid=2739&page=17> (дата обращения: 27.11.2023).

AGING AND GENDER

E.E. Kutjavina, G.S. Pak, E.A. Shinkarenko

Nizhny Novgorod State University

The study of individual aspects of aging should be preceded by the idea of old age as a complex, multidimensional process in the unity of biological, social and psychological dimensions. The process of biological aging is not uniform and is influenced by social and individual-psychological factors. Biological differences as well as aging criteria are value-neutral, but they are the basis for gender differences. Gender differences, fixed in culture, turn into gender stereotypes, which can turn into gender discrimination. Not all gender differences lead to gender inequality, which is assessed not only as unfair, but also as fair. The notion of fairness is born in the process of evaluating gender differences and requires consideration of alternative interpretations. In today's world, the great danger is not so much gender differences but their erasure. The identification of gender equality with sameness is a serious threat to the future of humanity. Based on the analysis of research results (the World Values Survey, research on the health of Russians at the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, research on the attitude to technological progress by T.A. Nestik, the role of the family status of the elderly by S. Arber) and statistical data, the authors analyze the gender specifics of the lifestyle and quality of life of the elderly. The authors identify similar characteristics of aging of men and women: deterioration of health (both objective indicators and well-being), narrowing of the circle of socialization, decrease in activity in many spheres of activity. Men continue labor and professional activities longer, are involved in more social spheres, and retain a high level of subjectivity. However, women are more fully involved in the family sphere, which, due to life circumstances, becomes the main sphere for most elderly people.

Keywords: aging, gender, differences, stereotype, equality, justice, discrimination.